

ПОЛЕ БОЯ НЕ ПОКИНУЛ

В о п р о с: Когда и где лучше нападать на колонну?

О т в е т: Самые удобные места — у входа и выхода из тоннелей, у мостов, в местах крутых поворотов, подъемов и спусков, сужений дорог...

Из памятки для душманов по тактике ведения партизанской войны

Черная весть пришла в дом Журавлевых в осенний день.

“2 октября 1983 года, находясь в составе группы сопровождения, ваш сын попал в организованную мятежниками засаду. Находясь в зоне обстрела, не растерялся, занял удобную позицию и вел прицельный огонь по противнику. В этом бою он был смертельно ранен, но не покинул поле боя и продолжал вести огонь в сторону мятежников...”

Накануне у мамы, Ираиды Федоровны, все валилось из рук и душа рвалась на части. Материнское сердце сжималось в предчувствии беды.

Все бесконечно долгие месяцы с той поры, как стали приходить письма из Афгана, мать жила ожиданием. Одно... Второе... Десятое... И в них был весь Гена — заботливый, уверенный, родной.

23 мая 1983 года

“...Мама, как дела у нас на даче? Почему-то долго от вас нет писем. Как у тебя здоровье? Береги себя, ведь здоровье — это самое главное... Очень охота увидеть всех вас. Ну да ничего, полтора года пролетят незаметно. И обязательно наступит день, когда мы опять будем вместе... Гена”.

“Здравствуй, мой дорогой братик Сережа!

Получил от тебя письмо и вот даю ответ.

Погода у нас хорошая, даже слишком. Я уже успел загореть. А у тебя еще все впереди. Сергей, ты пока один мужик дома остался, так что все дела по хозяйству ложатся на тебя. Мама мне писала, что ты помогаешь ей. Это очень хорошо... Да, как же ты умудрился поймать карасей в пруду руками? Вот потерпи немного, мы с тобой еще

походим на рыбалку. А за котенка, что выбрали для меня, большое спасибо...

Слушай, мама мне писала, что у нее болит рука. Ты береги ее, не расстраивай. Ей ведь и так тяжело.

Гена”.

31 августа 1983 года.

“Здравствуй, дорогой мой братишка Сережа!

С огромным солдатским приветом к тебе твой брат Гена. <... >

Смотри, братишка, ты ведь уже пошел в 5-й класс, будь серьезным. Для тебя сейчас самое главное – учеба. Не позорь брата. Ведь я служу не где-нибудь, а в Афганистане. Приходится защищать моим друзьям таких же вот ребят, как ты. Так что постарайся учиться хорошо. А то ведь через год я приеду и посмотрю, как ты учился. И знаешь, если ты будешь плохо учиться, мне будет обидно. Не забывай своих обязанностей по хозяйству, ведь ты второй мужик дома, так что помогай маме.

Сначала тебе будет трудно. Но и мне ведь тоже очень трудно было в армии, и жару переносить тоже было трудно сначала. Ну а сейчас уже привык, так что и ты не отступай от трудностей. Упорно пробивайся вперед. Уже с этих лет нужно готовить себя к дальнейшей жизни и к армии тоже.

Твой брат Гена”.

Таким он был – простой паренек Гена Журавлев: нежный сын, добрый и заботливый брат, хороший настоящий человек. Всегда в нем ощущалась какая-то надежность. Кто знал его, говорили: “На него можно было полагаться”.

Учительница Гены Маргарита Николаевна Щукина вспоминает: “Однажды пахнет табаком. У нас тогда в разгаре была борьба с курением. Я ему потихоньку сделала замечание. Он обернулся ко мне, неожиданно улыбнулся как-то заговорщицки: “Больше не будет”. И – все на этом, сдержал слово”.

После школы Гена хотел поступить в высшее пожарное училище в Ленинграде, но не прошел медкомиссию. Неисповедимы пути, по которым идут медкомиссии в своих заключениях: в пожарные – нельзя, а в Афганистан – можно...

Гена поступил в ПТУ N 1. Окончил его и начал работать на Станкозаводе оператором станков с программным управлением. Потом – призыв, армейская учебка и – вот уже

Над горами, цепляя вершины, кружат вертолеты.
Где-то эхом вдали прогремели последние взрывы.
Только изредка ночью прорвут тишину пулеметы,
Проверяя, а все ли мы живы...

А ф г а н и с т а н...

В его письмах не было строк о выстрелах и боях, да, впрочем, мало у кого из ребят тогда, в восемьдесят третьем, это могло быть. Ведь в Союзе в это время большими тиражами выходили убаюкивающие общественное мнение книжки, в которых рассказывалось о том, что воины-интернационалисты "помогают дружественному афганскому народу строить социализм". В те самые октябрьские дни 1983 года, когда в дом Журавлевых катилась из Афгана беда, а общие потери приближались к шести тысячам человек, в одном из центральных издательств подписывалось к печати очередное подобное издание. К каким только ухищрениям не прибегают авторы, чтобы спрятать войну. Учебный процесс, учебный марш, учебный полигон... Противник — только условный, а бой — непременно в кавычках.

Грех винить журналистов, работавших в условиях жесточайшей политической и военной цензуры. Но ведь никто и не заставлял писать такие, скажем, строки: "Не всегда удается, например, возвратиться с гор к обеду или к ужину. А солдат должен принимать горячую пищу. Поэтому нередко находящимся на занятиях воинам обед доставляют вертолетом..."

Такие вот тактические учения...

И лишь цинковые гробы, приходящие в российские деревни и города, подтверждали, что наши парни там воюют. Воюют и погибают, честно выполняя свой воинский долг, проявляя отвагу и личное мужество. И как же не хватало этого мужества гражданам великой державы. В лучшем случае — молчали. В худшем — сеяли ложь...

* * *

Указом Президиума Верховного Совета СССР за успешное выполнение задания по оказанию интернациональной помощи ДРА Журавлев Геннадий Владимирович награжден орденом Красной Звезды (посмертно).

О. Завьялов.
Д. Шеваров